

ИСТОРИЯ НАУКИ

© 1995 г., ЭО, № 5

С. Пуповци

ВАЛТАЗАР БОГИШИЧ

(к 160-летию со дня рождения)

1. Жизнь

Валтазар (Балтазар, Бальтазар, Балдо) Богишич родился 20 декабря 1834 г. Он был единственным сыном в семье, которая принадлежала к числу богатейших земледельческо-торговых семей Цавтата (Хорватия)¹. Дед Валтазара, его тезка, переселился в Цавтат из с. Мрцина в Конавле во второй половине XVIII в. Это был человек большого ума и энергии, к тому же очень набожный.

Начальное образование Валтазар получил в Цавтате. Потом он по настоянию отца поступил в частную школу бывшего морского капитана, но одновременно посещал и частную школу одного приходского священника в Цавтате, в которой преподавались предметы по программе низших классов гимназии. Молодой Богишич хотел продолжить обучение в государственной гимназии в Дубровнике, а затем поступить в университет, однако встретил сопротивление отца, который не позволил ему уехать из Цавтата, надеясь, что сын станет наследником его поместья и его торговых дел. Диплом гимназии ему удалось получить лишь в 1859 г. на 25-м году жизни².

Уже в юности Богишич проявил любознательность, много читал, собирал библиотеку. В 14—15 лет знал три европейских языка, причем латинским языком овладел настолько, что занимался переводами классиков. И впоследствии в научных трудах ему помогало знание многих языков: кроме родного, он писал еще на пяти языках — немецком, русском, итальянском, латинском, французском (даже в записной книжке делал свои заметки по-французски), говорил практически на всех славянских языках³.

Уже в зрелом возрасте Богишич поступил на юридический факультет Венского университета. Там он познакомился с известным словенским лингвистом Ф. Миклошичем, который поддержал его намерения заняться историей права. Первые два семестра он провел в Вене, третий — в Берлинском университете, четвертый — в Мюнхене. Между третьим и четвертым семестрами он недолго находился в Париже, где слушал лекции на юридическом факультете в *Collège de France*. Последние четыре семестра он учился в Вене. Во всех университетских городах Богишич слушал лекции известных юристов, филологов, философов, историков, а вне университетов находился в дружеских отношениях со многими учеными, такими как В. Ст. Караджич, братья Иречек, М. Ожегович, М. Ф. Раевский и др.⁴

В 1862 г. после устного экзамена и диссертации по истории («О причинах поражения немецкой армии в гуситской войне»⁵) Богишич стал доктором философии еще до окончания Юридического факультета⁶.

В 1863 г. по рекомендации Ф. Миклошича и М. Ожеговича Богишич был принят на работу в Императорскую библиотеку в Вене на должность библиотекаря. Там он описывал не только славянскую литературу, сльвя знатоком славянских фондов, но и юридическую. В библиотеке Богишич чувствовал себя в своей стихии: получил возможность приобретать новые знания, познакомился и сблизился со

многими выдающимися учеными, которые посещали библиотеку: В. Мацейовским, Н. Томазо, И. Срезневским, Р. Губе, Н. Поповым, Ф. Рачки, Дж. Даничицем, В. Ягичем, С. Новаковичем, И. Гавриловичем и др. В Императорской библиотеке у него и созрела мысль заняться обычным правом славян (и прежде всего — южных), т. е. той темой, которой он остался верен всю свою жизнь. Работая в библиотеке, он в 1864 г. заканчивает юридический факультет и становится *doctor utriusque juris* ⁷.

Проповедуя славянофильские идеи, Богишич становится пламенным членом общества «Славянская беседа» ⁸.

На службе в Императорской библиотеке Богишич оставался около пяти лет. Между тем он все чаще подумывал сменить работу (ввиду личных и материальных обстоятельств) ⁹. Вскоре ему представилась возможность занять должность школьного инспектора в Военной Границе, которая находилась в ведомстве 10-го отдела австрийского Военного министерства. Так Богишич стал военным чиновником ¹⁰. Однако эта служба мешала его научной работе, хотя и позволяла проводить исследования правовых обычаев сербов и хорватов, особенно в связи с задругой (большой семьей) ¹¹. После того как в июле 1869 г. был утвержден законопроект о реорганизации школ в Военной Границе, подготовленный комиссией, в состав которой входил и Богишич, он уведомил начальника 10-го отдела Военного министерства о том, что «...считает свою задачу выполненной», в связи с чем намерен вернуться к научной работе. Он оставался в должности, по-видимому, до октября 1869 г. ¹²

На Богишича еще в бытность его в Цавтате оказали большое влияние идеи иллирийского движения, он был в числе активных сторонников его продолжения. Иллиризм, как и славянофильство, послужили формированию научных интересов молодого ученого. Это влияние еще возросло во время пребывания в Вене, где он сблизился с выдающимися представителями славянофильского и южнославянского движений. В соответствии со взглядами сторонников южнославянского движения он неоднократно высказывал мнение, что сербы и хорваты образуют одну нацию ¹³. Равным образом для Богишича было характерно сильно выраженное русофильство: это видно из переписки с Н. Пуцичем и из документов русских архивов, ныне опубликованных ¹⁴.

С 1862 по 1869 гг. кроме 2 своих докторских диссертаций Богишич опубликовал 14 научных работ. Среди них внимание научных кругов привлекли такие произведения: «Правовые обычаи у славян. Частное право», напечатанное в журнале «Писатель», 1866, № 3, переизданное в Загребе в 1967 г., и «Программа описания правовых обычаев, существующих в народе», которая была опубликована как приложение к предшествующей работе, а затем как самостоятельное издание (Вена, 1867) ¹⁵.

В 1869 г. Богишич был избран на должность ординарного профессора Новороссийского университета, расположенного в г. Одессе.

Следует иметь в виду, что либеральные круги русской интеллигенции относились тогда или равнодушно, или отрицательно к славянофильству. Идея о создании особой кафедры по истории славянского права рассматривалась лишь как «романтическое дитя» школы Гримма и Савиньи. Юридические факультеты, бывшие под сильным влиянием либеральных кругов, не имели тогда такой кафедры. Более того — «Закон о русских университетах» 1884 г. упразднил такую кафедру повсюду, кроме Варшавского университета, в котором шло преподавание на русском языке ¹⁶. Возникает вопрос, как Богишич был избран профессором Новороссийского университета именно по этой специальности? Как свидетельствуют архивные материалы, в этом особенно большую роль сыграл один из виднейших славянофилов М. Ф. Раевский, который пользовался авторитетом у русского правительства. Он познакомился с Богишичем в Вене, хорошо знал его взгляды. Раевский хлопотал о том, чтобы Богишич был избран профессором Петербургского университета, однако, это ему не удалось, и позднее через В. И. Ламанского и Ф. И. Леонтовича он ходатайствовал о приглашении Богишича в университеты

Киева или Одессы. Они позаботились об исполнении его просьбы. По-видимому, Ф. И. Леонтович — ректор Новороссийского университета в Одессе — приехал в Вену, чтобы встретиться и поговорить с Богишичем. Он и предложил его в качестве ординарного профессора и почетного доктора государственного права¹⁷.

Новороссийский университет избрал Богишича в качестве ординарного профессора 17 января 1869 г. Министерство народного просвещения утвердило его избрание 16 августа того же года. Богишич сразу же получил научную командировку на 6 месяцев и уехал за границу. Вступительную лекцию в университете он прочел 3 марта 1870 г. В конце сентября он начал профессорскую деятельность: читал лекции, вел семинары. Но в начале нового учебного года преподавание было прервано из-за студенческих волнений. В ноябре 1872 г. Богишич выехал в Петербург, где получил распоряжение подготовить черногорский гражданский кодекс. В конце 1889 г. после обнаружения этого кодекса он подал в отставку с должности профессора с просьбой о выходе на пенсию¹⁸. Таким образом, хотя Богишич читал лекции и вел семинары в Новороссийском университете Одессы только два учебных года (и то с перерывом), он считался его профессором почти два десятилетия.

Из работ Богишича, написанных во время пребывания в Одессе, опубликована только его вступительная лекция¹⁹. В ней профессор исходит не только из установок исторической школы права Савиньи, но и опирается на труды одного из основоположников индоевропейского сравнительно-исторического языкознания начала XIX в. Ф. Боппа. Богишич полагает, что языкознание достигло в то время значительно больших успехов, нежели история права, так как использовало сравнительно-исторический метод. В связи с этим он призывал историков права ориентироваться на компаративистику. По мнению Богишича все элементы правовых институтов следует исследовать во взаимосвязи, с тем, чтобы на основе их сравнения и критического анализа установить закономерности возникновения, изменения и отмирания права. Богишич полагал также, что у славянских народов имеются особые правовые институты, которые свойственны только им (например, задруга, отсутствие рабства в предхристианскую эпоху, русская сельская община). Т. Тарановский обоснованно замечает, что в этих словах Богишича слышен отголосок славянофильского влияния. Этот автор заметил, что Богишич считал право (прежде всего обычное) южных славян самым лучшим источником познания древнего славянского права: только на славянском юге, по его мнению, сохранились такие исконные и самобытные славянские институты, как задруга²⁰. Только несколько позже и с трудом Богишич преодолел заблуждения тех лет в том, что семейная задруга — специфически славянское (и в частности, славянское) явление. Что касается русской аграрной общины (так ее называет Богишич), то существование подобного института наука установила и у других народов, а рабство было известно первобытному славянскому праву, как это доказал К. Кадлец²¹.

Кроме вступительной лекции, мало что было известно о профессорской деятельности Богишича, пока А. Соловьев не разыскал в архиве Богишича в Цавтате исчерпывающую программу его лекций и два рукописных экземпляра этих лекций (один написан рукой Богишича, а другой представляет студенческую запись). Кроме того, Д. Янкович нашел в том же архиве комментарии к Душанову законнику, которые ученый давал на первом семинарском занятии в 1870/71 учебном году²². В Одессе при «Славянском благотворительном обществе» Богишич организовал Славянскую библиотеку, написал ее устав и был ее заведующим²³.

В октябре 1872 г. князь Черногории Николай обращается с письмом к российскому правительству, в котором просит отпустить профессора Богишича для составления земельного кодекса Черногории. Очевидно, князь Николай вначале думал о составлении не только гражданского кодекса, но и некоего широкого законодательного акта, подобного Данилову законнику 1855 г. Приехав в Черно-

горию. Богишич составляет вопросник и проводит анкетирование по обычному праву. В донесении русскому министру просвещения в 1874 г. он пытается убедить российское правительство, что Черногории не нужен кодекс, подобный Данилову. Позднее, по-видимому, он уговорил и князя Николая в необходимости подготовить не гражданский, а только имущественный кодекс²⁴.

Богишич полагал, что современное законодательство должно основываться на традиционном обычном праве народа²⁵. В Черногории он видел сообщество, сохранявшее независимость с древних времен, жившее по старым сербским, а соответственно — славянским обычаям (ибо он считал черногорцев составной частью сербов). Поэтому он ставил своей целью сохранить органическую природу черногорского права (об этом писал к К. Войновичу 24 июля 1888 г.). При кодификации он использовал метод инкорпорации, чем особенно гордился²⁶.

Закончив предварительную работу над Общим имущественным законником (ОИЗ), Богишич в конце 1874 г. уехал в Париж. Получив полную свободу деятельности, он обрабатывал собранный материал, составлял проект кодекса, одновременно знакомясь с достижениями в области правоповедения и кодификаторской деятельности. После завершения проекта ОИЗ его текст был рассмотрен специальной комиссией и лично князем Николаем. Указом от 25 марта 1888 г. князь ввел в действие ОИЗ.

Устав от работы и частых переездов, Богишич в конце 1889 г. подал российскому правительству прошение о выходе на пенсию. После нелегких хлопот он получил ее в размере полного оклада профессора университета, а также был награжден за успешную работу над ОИЗ 20 тыс. рублей. Российское правительство взяло на себя все расходы по подготовке и изданию законника²⁷.

Выйдя на пенсию в 1890 г., Богишич возвращается в Париж с надеждой и намерением заняться научно-исследовательской работой. Однако по просьбе князя Николая он снова едет в Черногорию, где организует судебную власть, способную провести в жизнь положения ОИЗ. Так он становится министром юстиции, начальником княжеской канцелярии по разработке законов и статским советником с годовым содержанием в 5 тыс. форинтов, получив при этом право для продолжения своей научно-исследовательской работы ездить в Париж и оставаться там столько, сколько необходимо²⁸. Как министр юстиции (1893—1899) Богишич издал много приказов для претворения в жизнь положений ОИЗ. Он подготовил также некоторые изменения и дополнения к этому законнику, которые вступили в силу 14 января 1898 г.

Появление ОИЗ принесло его автору многочисленные благодарные отклики научных и законодательных кругов разных стран. Следует отметить, что и раньше, будучи сравнительно молодым человеком (имея неполных 33 года), Богишич получил признание, став действительным членом Югославской академии наук и искусств в Загребе. Потом он был избран членом сербского научного общества в Белграде, которое позднее переросло в Сербскую королевскую академию, членом-корреспондентом Матицы Сербской в Новом Саде, а также членом многочисленных иностранных научных обществ. Предметом особой гордости Богишича было избрание его в конце 1887 г. членом-корреспондентом Академии моральных и политических наук в Париже. В этом городе в 1902 г. была отмечена 40-летняя годовщина его научной деятельности с участием представителя французского правительства²⁹.

В период работы над ОИЗ (1873—1888 гг.) Богишич не оставлял научных изысканий и опубликовал около 15 работ. Из них наиболее интересны: «Сборник современных правовых обычаев у южных славян. Книга I — Материалы ответов из различных краев славянского юга» и «О форме так называемой инокоштини в сельской семье сербов и хорватов». Работа была опубликована сначала на французском языке в Брюсселе в 1834 г., в том же году переведена и напечатана на сербском языке в Белграде³⁰. В последующий период между 1892 и 1906 г. Богишич опубликовал еще 15 работ. Среди них выделяются две: «О положении семьи и наследства в правовой системе» и «Книга статуты города Рагузы, составленная в 1272 году» (в соавторстве с К. Иречиком)³¹.

Богишич довольно мало использовал в своих трудах богатейший материал, который собирал в течение всей своей жизни. Большая часть бесценного архива ученого была опубликована лишь после его смерти. Наиболее значительны из изданных посмертно: «Правовые обычаи в Черногории, Герцеговине и Албании» и «Метод и система кодификации имущественного права в Черногории»³². Обе эти рукописи подготовил к печати Томица Никчевич.

С наступлением 1908 г. Богишич начал чаще болеть, а потому принял решение поправить здоровье и уехать отдохнуть в родной Цавтат. Однако когда он отправился на осмотр к известным врачам в Вене, то узнал горькую правду: состояние здоровья его довольно тяжелое и он долго не протянет. Несмотря на это он решил отправиться в Цавтат, но в Риеке 24 апреля 1908 г. его настигла смерть. Похоронен он в Цавтате³³.

Богатейшая библиотека Богишича, огромный архив и ценные коллекции материалов по завещанию его сестры, Марии Поло, были отправлены в Цавтат, где с тех пор находится фонд Богишича³⁴.

В этот фонд входят: 1) архив; 2) библиотека; 3) музей; 4) собрание графики. В его архиве находятся бесценные научные материалы и переписка. Сохранено 9812 писем, адресованных и полученных от разных лиц (в числе которых немало выдающихся ученых)³⁵. Кроме того, в архиве содержатся: анкета о правовых обычаях в Черногории, Герцеговине и Албании (составленная в 1873/1874 гг.); анкета об обычном праве отдельных кавказских народов (датированная 1872 г.); собрание документов о Первом сербском восстании; несколько сборников сербских и хорватских народных песен (большой частью неопубликованных) и притч и т. д. Часть материалов из архива Богишича опубликовали Дж. Керблер, В. А. Францев, Д. Д. Вуксан, С. Боровский, А. Соловьев, Д. Янкович, Б. Неделькович, Н. Мартинович, В. Новак, Т. Никчевич и др.

Библиотека Богишича состоит из богатого собрания славянских инкунабул и квазиинкунабул; «*Slavica allagrossa*» (более 1200 тетрадей авторов славянского происхождения, писавших на иностранных языках); сборников пословиц (опубликованных и неопубликованных) на разных языках (более 100 тыс. пословиц в основном на славянских языках); сборников уставов отдельных приморских мест — от Триеста до Будвы и т. д. Музей включает нумизматическую коллекцию, черногорские гербы, коллекцию печатей, памятных медалей и старого оружия. Кроме того, в Цавтате имеется и художественная коллекция Богишича, включающая более 9 тыс. произведений старинной графики³⁶. Фонд Богишича, таким образом, включает научное и культурное богатство и непреходящие ценности.

II. Научно-исследовательская работа. Вклад в юридическую этнологию

За свою жизнь Богишич опубликовал более 50 научных работ. В научно-исследовательской деятельности ученого можно выделить следующие сферы. Первая охватывает труды в области обычного права; вторая связана с изучением истории права, например, работа о *станке* — особом виде смешанного суда³⁷, — публикации правовых памятников (например, законы на славянском юге³⁸, Устав Дубровника 1272 г., Паштровские документы³⁹ и др.). К третьей категории относятся труды, посвященные изучению семьи, которая всегда оставалась в центре его интересов (например, об *инокоштине* у сербов и хорватов⁴⁰). Четвертая включает работы из области теории и методологии права (например, о принципах и методе разработки ОИЗ⁴¹, о статусе семейного и наследственного права в юридической системе⁴², об юридических терминах⁴³ и др.). В пятую рубрику входят работы по истории, например, о причинах поражения немецкой армии в гуситской войне, заговор Зринского и Франкопена⁴⁴, переписка С. Градича с Республикой Дубровник в XVII в.⁴⁵ и т. д. Шестая группа охватывает работы, относящиеся к другим отраслям знания, например, к фольклористике

(публикация *бугарштицы* — традиционных песен, сложенных 15-стопным стихом), а также к топонимике, музееведению и т. д.⁴⁶

Богишич принадлежит к основателям таких научных отраслей, как сравнительная история славянского права, социология права, социология села, социология семьи и др. Особенно значителен вклад Богишича в юридическую этнологию южных славян: он заложил ее основы и придал ей дальнейшее развитие. Составление ОИЗ было для него блестящей возможностью реализовать на деле свое понимание значения народных правовых обычаев в законодательстве. Однако он не ограничивался сбором и изучением материалов, но и успешно занимался историей права и юридической терминологией, а также интересовался устным народным творчеством.

Еще работая в Императорской библиотеке в Вене, он обнаружил скудость необходимого материала. Принимая во внимание, что Богишич поставил себе целью доказать, что правовые обычаи живут в народе, нетрудно понять его решение именно в народной среде отыскать необходимые материалы⁴⁷. С тех пор народ для него являлся главным и неиссякаемым источником познания обычно-правовых норм. Во времена Богишича у южных славян был актуален вопрос о соотношении закона и обычного права. Законодательные акты были не только часто не понятны простому народу, но в повседневной жизни нередко приходили в столкновение с правовыми обычаями. Это явление рано заметил Богишич и начал изучать его сначала в Далмации, затем в Славонии, Сербии и других местностях⁴⁸.

В то время, когда Богишич приступил к публикации своих исследований в области правовых обычаев славян, а затем и албанцев, эти нормы были еще слабо изучены. Кроме того, как справедливо заметил Ф. Демелич, не хватало научного обобщения, охватывавшего все отрасли обычного права южных славян. Богишич восполнил этот пробел в науке⁴⁹.

Рост интереса к обычному праву славян произошел в значительной степени под влиянием идей историческо-правовой школы, работ В. А. Мацейовского, варшавской школы, а также идей славянофилов. Богишич, испытывая влияние всех этих школ и идей, внес наиболее существенный вклад в историю славянского права, которую рассматривал как самостоятельную научную дисциплину. Для Богишича источником права были не только писанные законы, но и правовые обычаи⁵⁰. Ученый ориентировался прежде всего на изучение народного обычного права, полагая (как уже отмечалось выше), что юридические институты, которые живут в народе как правовые обычаи, существовали в древности у всех славянских народов⁵¹. Писанных же законов у славян было известно немного, в основном, как полагали тогда, они были заимствованы от других народов. По этой причине, по его мнению, право южных славян является лучшим источником познания первобытного славянского права⁵². В его понимании это право является не только самым древним, но и самым значительным «органическим видом позитивизации права»⁵³. Он первый попытался изложить в обобщенном виде обычно-правовые нормы славян.

Не имеют под собой, следовательно, серьезных оснований критические замечания Ф. Леонтовича и И. Строхала в адрес Богишича, так как эти авторы не учитывали, что народные правовые и общественные обычаи в экономически и социально неразвитом крестьянском обществе, где в основном господствовало натуральное хозяйство, не были еще строго дифференцированы: там переплетались правовые, общественные, моральные и даже религиозные нормы.

Обычным правом южных славян занимались и занимаются ныне ученые разных специальностей, так как оно требует междисциплинарного подхода. Но по объему и качеству материалов, по уровню, широте и глубине анализа Богишич, без сомнения, занимает первое место⁵⁴.

Конкретный вклад Богишича в общественные науки, и в частности в юридическую этнографию, заключается, во-первых, в составлении вопросников (он принадлежит к числу первых славянских ученых, которые начали разрабатывать

и публиковать специальные вопросники с целью сбора материалов по правовым обычаям); во-вторых, в сборе богатейших материалов по ним; в-третьих, в освещении отдельных научных проблем, особенно связанных с обычным правом; и наконец, в-четвертых, в составлении Общего имущественного законника Черногории с опорой на народные правовые обычаи.

Программа Богишича, опубликованная в 1866 г., является первым детальным и всеобъемлющим вопросником и для изучения обычного права, и для исследования социальных явлений у южных славян. Обширный материал, собранный на основе программы, был включен в сборник Богишича 1874 г. Высокую оценку этому труду дали известные специалисты того времени: Ц. Костич, С. Ливада, Е. Эрлих⁵⁵.

С еще большим мастерством составлены последующие вопросники Богишича — кавказский и черногорский. При заполнении черногорской анкеты Богишич имел хорошо подготовленных респондентов, поэтому в ней собран действительно надежный материал. К сожалению, он не смог, за недостатком времени, опубликовать эту анкету⁵⁶. Материалы же сборника 1874 г., предоставленные информаторами разных уровней образования и знания, менее достоверны. Нет сомнения, что материалы «Сборника» Богишича, как и его черногорская анкета, «...спасли для науки народные и правовые обычаи», он вырывал из забвения времени драгоценный материал, который сохранит свое значение как достоверный источник и для будущего изучения различных аспектов обычного права⁵⁷.

Богишич отмечал, что и десятая часть сербов и хорватов в своих частнопровых отношениях не живет по государственным законам, а лишь «по своему неписаному самобытному праву». Нетрудно понять его стремление узнать, что является собственно народным, а что заимствованным⁵⁸.

Кроме анкетных материалов для Богишича часто отправным пунктом в исследовании социальных явлений был анализ письменных документов. Он настойчиво вел исследования в архивах разных стран, разыскивал документы и за пределами архивов⁵⁹.

Исследования на Кавказе и в Черногории постепенно приводили Богишича к выводу, что некоторые институты имеют общий характер, и заставляли ученого освобождаться от заблуждений по поводу предполагавшейся им ранее уникальности славянского права, задруги и т. п.⁶⁰.

В кругу широких интересов Богишича значительное место занимает семья. Его научный вклад невозможно свести только к изображению «семейно-задружного быта», как считает С. А. Токарев⁶¹. Ц. Костич, в отличие от Токарева, указывает на глубокое изучение Богишичем трех институтов общественного быта югославянского села: это — коллективная собственность, семья и община⁶². Однако и этим не исчерпывается научный вклад Богишича: он фундаментально изучил значение обычного права; наследование в традиционной патриархальной семье; типологию семьи (преимущественно у сербов и хорватов): собственность задруги, братства, села и племени; право преимущественной покупки, коллективную помощь (*толока*), производственное объединение (*супона*, *спрега*), ссуду (*послуга*), смешанный суд. Им была изучена также юридическая терминология в писаных законах и в обычном праве, принципы и методы составления гражданского кодекса (каковым является ОИЗ Черногории). Он ввел в европейский и мировой научный оборот материалы по обычному праву южных славян и частично общеславянскому, вследствие чего уже долгое время многие научные авторитеты с уважением ссылаются на него. Ряд положений Богишича о традиционных институтах (о которых мы коротко упомянули) принимаются и развиваются дальше современной этнологией (в том числе и юридической), социологией и историей права⁶³.

Более всего Богишич прославился как редактор ОИЗ Черногории. Он принял решение сделать кодекс современным и понятным для неспециалистов, поэтому внес в кодекс достаточно много новых, современных и рациональных норм. Это было сделано вопреки мнению ученых исторической школы права, не считавших своевременным кодификацию обычного права, которое для этого якобы еще не созрело. Вопреки установкам своих учителей Богишич кодифицировал черногорское имущественное право и, надо сказать, в этом полностью преуспел.

Богишич был первым в мире, кто в принципе отделил семейное и наследственное право от имущественного и вообще гражданского; он как последователь исторической школы права полагал, что семья, (и соответственно правила наследования) находятся в постоянном развитии и следовательно не могут быть сведены к одному типу и легко кодифицированы. Но очевидно, причина была и иной: в то время шла довольно быстрая индивидуализация семьи⁶⁴.

Богишич уделял много внимания языку и стилю законника: он руководился принципом «твердо держаться народного живого языка, а когда необходимо отступить от него — крепко держаться его духа». Это не исключало, однако, и употребление специальных терминов, но они должны по крайней мере основываться на народном языке. Все специальные термины он делит на три группы: 1) термины, которые находятся в обычном народном языке; 2) заимствованные термины; 3) термины, образованные кодификатором более или менее самостоятельно⁶⁵. В соответствии с этими отправлениями положениями Богишич образовал много терминов, которые вошли в правовой язык сербов и хорватов.

Появление ОИЗ и его перевода на иностранные языки (немецкий, французский, испанский, итальянский, русский) пробудили интерес мировой общественности как к самому кодексу, так и к его автору. В. Циммерман помещал Богишича в ряд наиболее значительных имен правовой истории его эпохи, М. Ковалевский называл Богишича «знаменитым черногорским законодателем», Л. Маркович характеризовал Богишича как ученого мирового уровня⁶⁶. Кох — председатель общества юристов в Берлине — заявил в 1889 г., что черногорский кодекс во многих отношениях мог бы послужить примером для немцев (у которых тогда только еще готовился гражданский кодекс)⁶⁷.

В то время, когда Богишич опубликовал первые работы по обычному праву и проводил полевые обследования этих сложнейших общественных феноменов, юридическая этнология, как, впрочем, и ряд других общественных наук, была в стадии своего становления. Вопросник Богишича под названием «Программа» (он состоял из 352 вопросов) служил образцом для сбора материала по правовым обычаям отдельных народов, в частности, русского, украинского, румынского, болгарского. Переработанный для исследований на Кавказе вопросник имел уже 1 тыс. пунктов. К сожалению, кавказский вопросник до сих пор не опубликован. Вскоре после кавказского Богишич подготовил новый черногорский вопросник, еще более объемный (состоял приблизительно из 2 тыс. вопросов). Около трети из них (669) он использовал и для исследования правовых обычаев у североалбанских племен⁶⁸.

Богишич более трех месяцев в 1872 г. провел на Кавказе, исследуя обычное право его народов. Он проводил, кроме того, и архивные изыскания в Тбилиси. Как он сам пишет, на Кавказе он нашел богатейший материал, который может послужить прекрасным источником для сравнения и объяснения «многих важных институтов славянского права». Здесь же он обнаружил параллели к целому ряду римских, германских и славянских правовых институтов⁶⁹. Кавказская анкета имела огромное значение для дальнейшей научно-исследовательской работы Богишича, так как она убедительно ему доказала, что те же самые правовые институты имеются и у неславянских народов, более того, что множество правовых обычаев имеет общий характер, несмотря на различия этнические⁷⁰. В этом он еще более убедился при анкетировании обычного права Черногории (в 1873/1874 гг.). Сравнивая правовые обычаи черногорцев и албанцев во многих отраслях права, он пришел к выводу, что большинство норм обычного права одинаково или похоже у этих двух этнически разных народов, особенно в семейном праве.

Ученый собрал богатый материал по обычному праву и других народов (например, кабилы Алжира, немцев Нижней Австрии), который, однако, по большей части остался неопубликованным.

Кроме сбора материала по вопроснику, Богишич глубоко и всесторонне изучил разные аспекты научной разработки обычного права. Достаточно упомянуть его

введение к Сборнику 1874 г. и полемику с Ф. Леонтовичем (его ответ оппоненту в 1880 г.)⁷¹. Он внес серьезный вклад в научное освещение юридической и имущественной природы сельской инокоштини и задруги, а также статуса семьи и наследования в правовой системе. Что касается ОИЗ, то и в его составлении Богишич пошел самостоятельным путем, не следуя ни систематике, ни принципам и методам предшествующих кодификаций гражданского права. Не случайно, что вскоре после издания этого законника появилось более 200 рецензий (большей частью хвалебных), в которых отмечались его достоинства (в частности, узаконивание правовых обычаев, систематика, язык и стиль и т. д.). Особый интерес в науке и законодательстве вызвали методологическо-теоретические принципы кодификации черногорского имущественного права, которым Богишич посвятил целое научное исследование.

Напомним, что брошюра Демелича на французском языке привлекла внимание европейской научной общественности к южнославянским правовым обычаям и их собирателю и исследователю Богишичу. Так, в частности, Г. Мейн, используя резюме Демелича к «Сборнику» Богишича, написал известную работу, в которой сравнивал устройство задруги у южных славян с аналогичной ячейкой у раджапутов Индии⁷². М. Ковалевский много раз косвенно ссылается на «Сборник» Богишича; на книжку Демелича он опирается и при разработке своей теории о семейной общине как переходном типе от родовой общины первобытного общества к соседской общине классового строя⁷³. Сегодня уже установлено, что семейная община является суб-общинной первобытной соседской или протокрестьянской общины⁷⁴.

Совокупные результаты научно-исследовательского труда Богишича во многих отраслях общественных наук, особенно в области обычного права, довольно значительны, если принять во внимание время, в котором он жил, и тогдашнее состояние науки. Научный вклад, который внес Валтазар Богишич, вызывает и сегодня интерес широких кругов общественности к его жизни и научным трудам.

Примечания

¹ Незадолго до смерти Богишич подготовил обширную автобиографию. По сведениям А. Соловьева, часть ее была опубликована в календаре «Dubrovnik» за 1900—1902 гг. (*Solovjev A. O zivotu i radu V. Bogišica*, Beograd, 1935. S. 3). Позднее она была переиздана: *Spomenica D-ra V. Bogišica o tridesetogodisnjici njegova smrti*. Dubrovnik, 1938. Однако Н. Мартинович обоснованно утверждает, что упомянутую биографию написал по материалам самого Богишича лексикограф, литератор и политик Луко Зоре (*Martinovic N. S. Valtazar Bogišic*. Т. I. *Istorija kodifikacije crnogorskog imovinskog prava*. Cetinje, 1958. S. 24.).

² *Spomenica D-ra V. Bogišica...* S. 35—39, 41, 62—67, 71—74; *Strohal I. Valtazar Bogišic* // *Mjesecnik*. Br. 10. Zagreb, 1908. S. 842—843; *Enciklopedija Jugoslavije*. Т. I. Zagreb, 1955. S. 635.

³ *Spomenica D-ra V. Bogišica...* S. 66—67; *Strohal I.* Op. cit. P. 843.

⁴ *Spomenica D-ra V. Bogišica...* S. 43, 70—75; *Strohal I.* Op. cit. P. 843—844; *Solovjev A.* Op. cit. P. 3; *Enciklopedija Jugoslavije*. Т. I. S. 635; *Nedeljkovic B.* *Povodom studije Venera Cimermana o Valtazaru Bogišicu* // *Istorijski casopis*. Knj. XVI—XVII (1966—1967). Beograd, 1970. S. 305.

⁵ В оригинале она называется: *Balthasar Anton Bogišic Ueber die Ursachen der Niederlagen des deutschen Heeres Hussitischen Kreige*. Gissen, 1862.

⁶ *Spomenica D-ra V. Bogišica...* S. 76.

⁷ *Spomenica D-ra V. Bogišica...* S. 43, 76—79; *Nedeljkovic B.* Op. cit. P. 303, 304. *Enciklopedija Jugoslavije*. Т. I. S. 635; *Strohal I.* Op. cit. P. 844—845. Докторская диссертация В. Богишича называется: «*Satze zur offentlichen Verteidigung aus allen Gebieten der Rechts- und Staatswissenschaften*». Wien, 1865.

⁸ *Solovjev A.* Op. cit. P. 4.

⁹ Об этом писал 5 мая 1867 г. своему приятелю Ф. Рачки — известному хорватскому историку и политику. См.: *Novak V. Valtazar Bogišic i Franjo Racki. Prepiska (1866—1893)* // *Zbornik za istoriju, jezik i knjizevnost srpskog naroda, SAN, I odeljenje*. Knj. XXV. Beograd, 1960. S. 136.

¹⁰ *Spomenica D-ra V. Bogišica...* S. 44, 82—83; *Solovjev A.* Op. cit. P. 5.

¹¹ *Spomenica D-ra V. Bogišica...* S. 51—52, 86. *Novak V.* Op. cit. P. 140.

¹² *Spomenica D-ra V. Bogišica...* S. 44, 85.

¹³ *Danilovic J. Predgovor // Bogišić V. Izabrana dela i Opšti imovinski zakonik za Crnu Goru // Službeni-list SFRJ. Beograd, 1986. S. 6, 9.*

¹⁴ Цимерман В. полагает, что русские официальные круги имели особое доверие к Богишичу. Б. Неделькович, между прочим, замечает в своем комментарии, что русофильство Богишича имело своей целью претворение в жизнь югославской идеи (*Nedeljkovic B. Povodom studije... S. 306, 308—309*). При этом он оставляет без комментария слова С. Новаковича, отправившего Богишичу письмо 2.VII. (20.VI) 1877 г. в связи с его новой должностью в гражданской канцелярии Верховного главнокомандующего действующей русской армии в Болгарии: «...Поскольку Вы теперь большая русская власть, я хочу послужить примером моим землякам... прошепав не все приказы одно „слушаюсь“» (*Nedeljkovic B. Preписка Stojana Novakovica i Valtazara Bogišića // Zbornik za istoriju, jezik i knjizevnost srpskog naroda. SANU. I odeljenje. Knj. XVIII. Beograd, 1968. S. 99*). Более того, Б. Неделькович вообще не обращает внимания на утверждение В. Н. Кораблева, что Богишич был даже «агентом русского царского правительства» (*Кораблев В. Н. Вальтасар Богишич и академик Ламанский (по архивным материалам) // Тр. Ин-та славяноведения АН СССР. Т. II. Л., 1934. С. 187*). Богишич был, несомненно, доверенным лицом русских славянофильских кругов и царского правительства, но утверждение, что он был агентом этого правительства или какой-либо другой большой власти, спорно.

¹⁵ *Pravni obicaju u Slovena. Privatne provo // Knjizienik. 1866. № 3; 2-е изд. Zagreb, 1867; Naputak za opisivanje pravniهج obicaje, koji u narodu živu // Knjizevnik. 1866. № 3; 2-е изд. Wien, 1867.*

¹⁶ *Taranovski T. Uvod u istoriju alovenskih prava. Drugo preradjeno i dopunjeno izdanje. Beograd, 1933. S. 217.*

¹⁷ *Кораблев В. Н. Указ. раб. С. 164—165, 171 и др.*

¹⁸ *Solovjev A. Bogišićeva univerzitetaska predavanja // Arhiv za pravne i drustvene nauke. Knj. XXXV (LII), br. 5. Beograd, 1937. S. 385; Janković D. Bogišićevi komentari Dusanovog zakonika // Anali Pravnog fakulteta u Beogradu. Br. 3—4. Beograd, 1953. S. 394; Novak V. Op. cit. P. 204.*

¹⁹ О научной разработке истории славянского права. Вступительное чтение в «Историю славянских законодательств» В. Богишича, орд. профессора Новороссийского университета в Одессе. СПб., 1870 (перепечатка из журн. «Заря» № 6, 1870).

²⁰ См. *Taranovski T. Op. cit. P. 219, 222.*

²¹ *Kadlec K. Prvobitno slovensko pravo pre X veka. Beograd, 1924. S. 65—66.*

²² *Solovjev A. Bogišićeva univerzitetaska predavanja. S. 385—396; Janković D. Bogišićevi komentari... S. 393—409.*

²³ Устав Славянской библиотеки в Одессе. Одесса, 1872.

²⁴ *Martinović N. Valtazar Bogišić... S. 55, 71, 86—87.*

²⁵ *Enciklopedija Leksikografskog zavoda. T. I. Zagreb, 1966. S. 427.*

²⁶ *Martinović N. Valtazar Bogišić... S. 77, 86—87, 193.*

²⁷ *Solovjev A. O životu i radu V. Bogišića. S. 11; Кораблев В. Н. Указ. раб. С. 183—184; Martinović N. Valtazar Bogišić... S. 236.*

²⁸ *Martinović N. Valtazar Bogišić... S. 239—240.*

²⁹ *Spomenica D-ra V. Bogišića... S. 132; Nedeljković B. Povodom studije V. Cimermana o V. Bogišiću. S. 301, 304, 310; Danilović J. Predgovor // Bogišić. Izabrana dela... S. 14.*

³⁰ *Zbornik sadasnjih pravniهج obicaju u Jucnih Slovenia. Knj. I — Gradja u odgovorima iz različnih krajeva Slovenskoga Juga. Zagreb, 1874; O obliku nazvanom inokoština u seoskoj porodici Srba i Hrvata. Beograd, 1884.*

³¹ О полосах породице и наследства и павной системы // *Pravnik Boegrad, 1892—93; Liber Statutorum civitatis Ragusij compositus anno 1272. Zagreb, 1904.*

³² *Pravni običaji u Crnoj Cori, Hercegovini i Albaniji (Anketa 1873). Titograd, 1984; Metod i sistem kodifikacije imovinskog prava u Crnoj Gori. Beograd, 1967.*

³³ *Strohal I. Op. cit. P. 863.*

³⁴ *Solovjev A. Op. cit. P. 12; Martinović N. Op. cit. P. 24; Danilović J. Op. cit. P. 15.*

³⁵ *Martinović N., V. Bogišić... S. 296; Idem. Povodom jubileja Ospteg imovinskog zakonika Crne Gore (1888—1968) // Pravni Zbornik. Br. 3. Titograd, 1969. S. 25.*

³⁶ *Martinović N. V. Bogišić... S. 296—297.*

³⁷ *Bogišić V. Stanak-Stanicum nach dem Rechtsstatute der Republik Ragusa vom Jahr 1272 // Archiv fur Slavische Philologie. Berlin, 1877. Эта же работа была в то же время опубликована на сербском языке в журн. «Glasniku Srpskog učenog društva». Beograd, 1877. Knj. 44.*

³⁸ *Bogišić V. Pisani zakoni na Slovenskom jugu, I. — Zakoni izdani najvisom zakonodavnom vlasću u samostalnim drsavama. Zagreb, 1872.*

³⁹ Ср. *Danilović J. Op. cit. 19—20.*

⁴⁰ См. также *Bogišić V. Naucna istrazivanja o uredjenju porodice u Francuza i u Srba i Hrvata // Pravnik. Knj. 3. Beograd, 1893.*

⁴¹ *Bogišić V. A propos du Code civil du Montenegro. Quelques mots sur les principes et la methode suivis dans la codification du droit civil au Montenegro. Lettre a un ami. Paris, 1886; 2-е изд.: «Bulletin de la Societe de legislation comparée», Bruxelles, 1877/78. № 17. Работа была вскоре переведена на сербский язык и позднее неоднократно переиздавалась.*

- ⁴² *Idem*. O položaju porodice i nasljedstva u pravnoj sistemi//Pravnik. Br. 1. Beograd, 1892; *ibid*. Br. 3. 1893.
- ⁴³ *Idem*. Stručno nazivlje u zakonima (pismo prijatelju filologu//Pravo. Split, 1876. № 4; *idem*. Tehnički termini u zakonodavstvu (predavanje koje je održao u Petrogradu)//Branic. Beograd, 1887; *idem*. I opet o stručnim izrazima b zakonima//Vjesečnik. Zagreb, 1900. Br. 26.
- Эти три работы В. Богишича, особенно первая, много раз переиздавались. См., например, *Богишич В.* О технических терминах в законодательстве. СПб., 1890.
- ⁴⁴ *Idem*. Asia coniurationem Petri a Zrinio et Francisci de Frankopan nec non Francisci Nadasdy illustrantia (1663—1671) e tabulariis gallicis desumpta//Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium. Knj. 19. Zagreb, 1888.
- ⁴⁵ *Idem*. Sull epistolario di Stefano Gradi//Archiv fur kunde osterreichische Geschichte quellen. Wien, 1867. Bd. 38.
- ⁴⁶ *Idem*. Narodne pjesme iz starijih najvise primorskih zapisa, knj. 1. s raspravom o «bugarsticama»//Glasnik Srpskog učenog društva. Knj. 10, Beograd, 1878; *idem*. O preuredjenju narodnog muzeja u Zagrebu. Zagreb, 1866; *idem*. Slovenski muzeum. — Misli o potrebi naučnjg sredista za sva solvenska plemena//Letopis Matice srpske. Novi Sad, 1866. Br. 111. *Богишич В.* Местные названия славянских пределов Адриатики, СПб., 1872.
- ⁴⁷ Spomenica D-ra V. Bogisica... S. 79—80.
- ⁴⁸ *Danilovic J.* Op. cit. P. 29—30.
- ⁴⁹ *Демелич Ф.* Обычное право южных славян по исследованиям д-ра Богишича//Юридический вестник. 1876. № 10—12; 1877. № 2, 11, 13. Переиздания в Париже (1876) и в Москве (1878).
- ⁵⁰ *Bogisic V.* Metod i sistem kodifikacije imovinskog prava u Crnoj Gori. Beograd, 1967. S. 135—136.
- ⁵¹ *Strohal I.* Op. cit. P. 841—842, 864, 866.
- ⁵² *Taranovski T.* Op. cit. P. 221—222.
- ⁵³ *Strohal L. V.* Bogisic. S. 841, 842, 866; *Solovjev A.* Bogisiceva univerzitetska predavanja. S. 390, 393.
- ⁵⁴ Ср. *Krstić Dj.* Pravni obicaji kod kuca... S. 14.
- ⁵⁵ *Kostic C.* Sociologija sela. Beograd, 1969. S. 66; *Livada S., Kostic C., Boreli R., Colob M., Kostovski S.* Socioloska i srodna proučavanja sela u nasoj zemlji s posebnim osvrtom na tipoloska elemente//Tipologija ruralnih sredina u Jugoslaviji (Zbornik teorijskih i vetodoloskih radova). Zagreb, 1972. S. 96, 100, 102; *Nedeljkovic B.* Povodom studije... S. 312.
- ⁵⁶ Spomenica D-ra V. Bogisica... S. 112.
- ⁵⁷ Ср., например, *Kostrenc M.* Obicajno pravo//Zbornik Pravnog fakulteta u Zagrebu. Zagreb, 1948. S. 183—185.
- ⁵⁸ *Bogisic V.* O značaju pravnih običaja//Izabrana dela i Opsti imovinski zakonik za Crnu Goru. Beograd, 1986. S. 77.
- ⁵⁹ *Livada S.* Op. cit. P. 103.
- ⁶⁰ Ср. *Nedeljkovic B.* Povodom studije... S. 309, 311—312.
- ⁶¹ *Токарев С. А.* История зарубежной этнографии. М., 1978. С. 337.
- ⁶² *Kostic C.* Sociologija sela. S. 65.
- ⁶³ Ср. *Nedeljkovic B.* Povodom studije... S. 313.
- ⁶⁴ Ср. Историја држава и права југославенских народа (до 1918 године). Beograd, 1967. S. 329; *Peric Z.* Metod V. Bogisica kod izrade Imovinskog zakonika za Crnu Goru//Branic. Br. 3. Beograd, 1931. S. 88—89.
- ⁶⁵ *Bogisic V.* Izabrana dela i Opsti imovinski zakonik za Grnu Goru. S. 87—88, 92, 106—109. *passim*.
- ⁶⁶ См. *Nedeljkovic B.* Povodom studije... S. 312, 313; *Ковалевский М.* Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М., 1939. С. 117; *Markovic L.* Nasledno pravo. Treca knjiga Gradjanskog prava. Beograd, 1930. S. 159.
- ⁶⁷ Цит. по: *Ровинский П. А.* Имущественный законник Черногории 1888 года и его отношение к народной жизни и обычному праву//Юридический вестник. М., 1892. Т. XII. Кн. 2. С. 159.
- ⁶⁸ *Popuvci S.* Gradjanskopravni odnosi u zakoniku Leke Dukad inija, Pristina, 1968. S. 14—15.
- ⁶⁹ *Novak V.* Op. cit. P. 211—213.
- ⁷⁰ Ср. *Nedeljkovic B.* Povodom studije... S. 309—310.
- ⁷¹ Богишич В. По поводу статьи Леонтовича «Заметки о разработке обычного права»//Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1880. Ч. 209. Статья опубликована в переводе Й. Ачимовича в журн. «Рогота», god. 1. Beograd, 1880. Позднее переиздание.
- ⁷² *Maine H. S.* The South Slavonian and Rajaroots//Nineteenth Century. London, декабрь, 1878. Эта работа переведена на французский (1880) и русский (1882) языки.
- ⁷³ *Ковалевский М.* Первобытное право. Вып. I—II. М., 1886; *его же.* Очерк происхождения семьи и собственности.
- ⁷⁴ Свод этнографических понятий и терминов. — Социально-экономические отношения и соционормативная теория. М., 1986. С. 111.

Valtazar Bogishich (1834—1908). To his 160th anniversary

Valtazar Bogishich is a well-known Yugoslav scholar. His fields of knowledge were ethnology of law, comparative law (ostly of Slav peopls) as well as publication of sources on the law. 15 years he devoted to his life-work — creation of «General Property Index Law of Montenegro» (Opsti imovinski zakonik za Crnu Goru). This Law came into force in 1888, and in 1898 Bogishich updated it as the result of his work as a Minister of Justice in Montenegrin government.

The General Code was based on common law which Bogishich studied for a long time using three large questionnaires (several hundred questions each) he had compiled. As the result of data gathering he published vast information on common law of Slavs (mostly southern ones) as well as non-Slavic peoples: Caucasian peoples Albanians, Cabils of Nothern Africa, Germans of Lower Austria. Along with this, he worked on elaboration of juridical terminology and on law codification principles. Bogishich is the author of over 50 writings in several European languages including Russian, on various topics, such as the theory of law, Serbian and Croatian family, rural sociology, history, folklore. In 1870—1889 Bogishich was the Professor of the New-Russian University in Odessa as well as a member of many scholarly societies and academies of different countries. Bogishich's huge archives, only a small part of which is published, are kept in Caftat (Croatia).

S. Pupovtsy